

УДК 314.748(470.51)

*Д.А. Черниенко***СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В УДМУРТИИ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ¹**

В статье представлены некоторые итоги проведенного в 2018 г. социологического исследования конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Приволжского федерального округа на примере Удмуртии. Одно из направлений исследования заключалось в опросе группы экспертов с использованием стандартизированной анкеты, разработанной специалистами Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Эксперты представляли национально-культурные и религиозные общественные организации, образовательные и научные учреждения, органы государственной власти. Важным условием участия в исследовании была связь профессиональной или общественной деятельности экспертов с проблемами миграции, то есть наличие определенного практического опыта в данной сфере. Актуальность исследования обусловлена нарастанием значимости миграционного фактора в общественно-политической, экономической и этнокультурной жизни страны и ее субъектов. Удмуртия не остается в стороне от общих процессов – миграционная ситуация в республике становится все более динамичной, разнообразной по составу участников, трудовые мигранты играют заметную роль в хозяйственной деятельности региона, становятся объектами прогнозирования и принятия управленческих решений. С 2014 г. действует Концепция миграционной политики Удмуртской Республики на период до 2025 года, которая предусматривает возможность поддержания численности населения за счет привлечения иностранных граждан, при условии, что приезжающие готовы интегрироваться в принимающее общество. Поэтому данная сфера требует системного научного подхода, регулярного мониторинга в целях планирования рационального размещения населения на территории республики, эффективного использования потенциала мигрантов в соответствии с потребностями экономики. В рамках исследования эксперты оценивали риски, связанные с глобальными миграционными процессами, возможности решения демографической проблемы, характер миграционной ситуации в республике, особенности отношения к мигрантам, эффективность принимаемых мер по их адаптации и интеграции. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования государственной миграционной политики.

Ключевые слова: адаптация, государственная миграционная политика, демография, интеграция, межэтнические отношения, мигранты, миграционные процессы, риски, Удмуртия, эксперты.

Введение

Миграционная политика в Российской Федерации и ее отдельных регионах поступательно приобретает все большую актуальность как важная сфера общественной жизни и предмет научных исследований, что соответствует глобальным цивилизационным процессам. Удмуртская Республика, географически удаленная от внешних государственных границ, также становится объектом миграционной привлекательности, хотя масштабность указанных процессов здесь по ряду объективных причин не так высока по сравнению, например, с сопредельными территориями. Тем не менее в последние годы наблюдается рост числа прибывающих в республику и выбывающих иностранных граждан, что свидетельствует об интенсификации миграционных процессов [13; 17]. При этом значительную долю (более 80 %) в международной миграции составляют граждане стран СНГ. Миграционная активность способна влиять не только на экономические показатели, но и на этнодемографическую характеристику региона, становясь все более значимым фактором социального развития.

Вопросы интенсивности, состава и перспектив миграционного движения регулярно находят отражение не только в текущей статистике [17], но и в концептуально-аналитических документах соответствующих республиканских ведомств [1; 12; 16], становятся все более востребованными в региональных СМИ. О значимости миграционных процессов для разных сфер общественной жизни республики в последние годы свидетельствуют повышенное внимание к данным проблемам в региональном научном сообществе, активизация исследовательской работы (к различным аспектам миграционной тематики в ряде публикаций 2012–2017 гг. обращались этнологи, социологи, экономисты, географы). Так, например, вопросы трудовой миграции и ее влияния на рынок труда поднимались в статьях М.Н. Макаровой [15], М.Р. Галиахметовой [11]; миграцию в контексте общей этнодемогра-

¹ Статья подготовлена в рамках проведения научно-исследовательских работ в интересах Департаментов Минобрнауки России, проект № 28.12881.2018/12.3

фической ситуации рассматривали А.С. Именитова, С.А. Пупышева [14]; особенности образовательной миграции изучала О.В. Санникова [21], но наиболее востребованными оказались сюжеты, связанные с практикой социокультурной адаптации мигрантов, их коммуникации с местными сообществами, отраженные в трудах В.С. Воронцова [2-4], И.Л. Поздеева, А.А. Арзамазова [18; 19], Н.В. Посадовой [20]. В 2010-е гг. содержание и динамика миграционных процессов в Удмуртии неоднократно становились объектами этнологического мониторинга [5-10].

Методы

Весной (март–апрель) 2018 г. в Удмуртии в рамках деятельности Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН было проведено исследование, посвященное анализу конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в ряде регионов Приволжского федерального округа (всего охвачено 10 из 14 субъектов ПФО). В том числе был проведен опрос 30 экспертов, представляющих национально-культурные и религиозные общественные организации, образовательные и научные учреждения, органы государственной власти в республике. Выбор экспертов был обусловлен тем, чтобы профессиональная и общественная деятельность всех участников опроса в той или иной мере была связана с темой мигрантов или миграции. Эксперты отвечали на вопросы стандартизированной анкеты, а также имели возможность дать дополнительные комментарии.

Результаты

Прежде всего, экспертам предлагалось оценить, какие наибольшие риски, связанные с глобальными миграционными процессами, существуют в России. Главный риск, по их мнению, заключается в возможности манипулирования миграционной темой в политических целях (40 %); также были обозначены неконтролируемый миграционный приток из других регионов мира (36 %), несогласованная миграционная политика соседних государств при открытых взаимных границах и взаимных экономических обязательствах (36 %), смещение потока экономической миграции и беженцев (23 %). В ряде случаев были предложены другие варианты ответов: проблема соблюдения мигрантами норм поведения принимающего населения, риск возникновения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, разность культур мигрантов и местных жителей, отток квалифицированных специалистов. В данном случае можно отметить, что среди экспертов не наблюдается какой-то определенной доминирующей точки зрения, проблема рисков от нарастающей миграционной активности видится как потенциально многоплановая. Кроме того, в итоговых комментариях было отмечено: «В России есть риск возникновения в городах изоляции мигрантов (закрытых кварталов), что не будет способствовать интеграции мигрантов в принимающие общества и может привести к межнациональным и межрелигиозным конфликтам, к ксенофобии, нацизму по отношению к ним»; «Удмуртия, в силу расположения и уровня развития, не находится в зоне активных миграционных потоков. Хотя статистическое увеличение «новых диаспор» происходит, их присутствие пока не нарушает сложившийся социально-экономический уклад».

Вопрос о том, как решить проблему демографического сокращения населения России – за счет миграции или за счет внутренних ресурсов, показал значительно большую согласованность мнений. 63 % экспертов считают, что необходимо стимулировать демографическое развитие России (материнский капитал и проч.), плюс к этой мере в качестве комментариев были даны еще два дополнения: «Формирование позитивного образа многодетности», «Повышать производительность труда». 30 % считают, что нужно одновременно стимулировать демографическое развитие страны и в то же время привлекать мигрантов из других государств. Среди других ответов, например: «Не считаю сокращение населения проблемой», «Необходимо улучшить социальные вопросы». При этом экспертов в субъекте Российской Федерации в значительной степени волнуют не столько последствия внешней миграции, сколько ситуация внутри региона. Прежде всего, заметную обеспокоенность вызывает проблема значительного оттока местного населения в другие регионы России. Кроме того, для Удмуртии как национальной республики актуален ряд социально-демографических проблем: отток сельского населения (как основного носителя аутентичной культуры) в города и районные центры, его культурно-языковая ассимиляция, потеря этнической идентичности, размывание этноса и др.

Также большинство экспертов (56 %) отметили, что искусственно поощрять иностранную трудовую миграцию не следует, важнее повысить производительность труда в самой России и использовать собственные трудовые ресурсы. Треть убеждена в том, что нужно и повышать производительность труда, и поощрять иностранную трудовую миграцию. Было высказано и мнение о том, что «Следует увеличить «качество» приезжающих». Определенные льготы для переселения в Россию можно предоставлять «соотечественникам», под которыми 63 % экспертов понимают всех бывших граждан СССР и их потомков, 13 % не признают никаких иностранцев соотечественниками, 10 % согласны признать этот статус только за отдельными национальностями (украинцы, белорусы, евреи, немцы, представители народов, исторически проживающих в РФ).

Максимальную согласованность экспертных мнений показали ответы на вопрос о том, что характерно для миграции именно в вашем регионе, т. е. в Удмуртии. В значительном большинстве случаев (73 %) эксперты уверены, что миграционная обстановка в Удмуртии спокойная, не вызывает проблем. 20 % респондентов указали, что идет большой отток местного населения в другие регионы или государства. И наоборот, мнения о том, что идет активный приток жителей из других регионов России, резко отличающихся по языку и культуре, либо активный приток иностранных мигрантов, оказались единичными.

Более половины экспертов (56 %) полагают, что в Удмуртии преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам; в то же время более трети (36 %) отметили, что, по их мнению, преобладает негативное, настороженное отношение. Для сторонников данной точки зрения инструментарием исследования предполагалась возможность дополнительно указать, в чем именно заключаются эти негативные представления. Здесь мнения экспертов заметно разделились: мигранты не знают русского языка и местных норм поведения (26 %), мигранты работают нелегально (20 %), ухудшается криминогенная ситуация (16 %), занимают рабочие места (13 %), проживают замкнуто (16 %), появляются другие религии (13 %), изменяется этнический состав населения (10 %), усиливается опасность терроризма (10 %), распространяются болезни (6 %). Было высказано и дополнительное мнение: «Низкий уровень культуры, низкие доходы порождают среди местных стереотипные представления о мигрантах как о бедных, ничего не умеющих людях». Таким образом, в той или иной мере эксперты отметили все предусмотренные анкетой варианты, но ни один из них не набрал и трети голосов, что свидетельствует о несформированности четкой позиции относительно того, в чем именно заключается опасность от пребывания мигрантов в регионе.

За одним исключением, все эксперты убеждены в том, что в регионе для мигрантов нужны те или иные мероприятия по их адаптации и интеграции. Но среди сторонников таких действий заметно разделение на две позиции. Часть экспертов (46 %) считает, что да, нужны (в целом, без особых условий), другая часть (49 %) сочла необходимым указать на определенные условия: «только для отдельных мигрантов, а многие сами могут приспособиться» (33 %), «для отдельных мигрантов, а многих нужно возвращать на родину» (16 %). Проблеме адаптации был посвящен также один из комментариев: «Проблема с приезжими есть! Их становится больше. Они вступают в межнациональные браки, требуют к себе внимания. Нам важно на региональном уровне власти продумать систему адаптации групп мигрантов: обучение их и их детей, вовлечение их в социально значимые для республики проекты, в массовые просветительские и культурные мероприятия и события».

Возможности рисков для Удмуртии со стороны выходцев из различных стран эксперты оценивают как «незначительные» или «некоторые». Методикой опроса предлагалось оценить различные виды рисков (безработицы, межнациональных и религиозных конфликтов, культурной адаптации и интеграции) в отношении 10 стран по 5-балльной шкале (0 – нет риска, ... 5 – высокий риск). В результате среди стран, представители которых могут нести указанные общественные риски для республики в процессе иностранной трудовой миграции, были названы Азербайджан (для этой страны отмечен максимальный балл – 2,2), Таджикистан и Узбекистан – первая группа риска. Ко второй группе эксперты отнесли Армению, Кыргызстан, Китай и в некоторых случаях Украину (прежде всего в части риска безработицы для местных жителей), к третьей – Казахстан, Молдову и Беларусь (отмечен минимальный балл – 0,4).

Участие различных общественных структур (институтов гражданского общества) в реализации государственной миграционной политики в Удмуртии эксперты оценивают (также по 5-балльной шкале) невысоко: в большинстве случаев как «крайне редкое», в некоторых случаях как «эпизодическое». Показательно, что сам факт участия оценивается выше, чем степень его эффективности. Наи-

более распространенными формами участия указаны работа в общественных советах по вопросам миграции при органах власти (2,4), решение проблем беженцев (2,1), участие в практической адаптации и интеграции мигрантов (2,0), содействие учебной миграции (1,8), противодействие незаконной трудовой деятельности иностранных мигрантов (1,6) и др. (всего 18 вариантов). Наиболее слабое участие отмечено по таким направлениям, как содействие трудовой мобильности российских граждан внутри страны (1,0), содействие добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию (1,1), развитие научных исследований о миграции, участие в развитии миграционных центров, содействие межрегиональному / международному сотрудничеству в сфере миграции, организованное привлечение иностранных работников согласно потребностям региона (все – по 1,2). При этом наиболее эффективными считаются решение проблем беженцев (2,1) и участие в практической адаптации и интеграции мигрантов (1,9), наименее эффективными – организованное привлечение иностранных работников согласно потребностям региона, содействие добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию, содействие трудовой мобильности российских граждан внутри страны (все – по 1,0). При возможности дать другие ответы, помимо предложенных в анкете, 70 % экспертов затруднились, 30 % отметили, что нет поводов для оценок. В одном случае было сделано замечание, что «у общественных структур нет полномочий по предупреждению незаконной иностранной миграции».

Также экспертам по аналогичному принципу (т. е. степень фактического участия и его эффективность) было необходимо оценить роль общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в регионе за последние годы. Для оценок по условиям анкеты было предложено 26 позиций, а также возможность дополнительно указать другие формы участия. В качестве наиболее эффективных направлений названы, например: ознакомление местных жителей с традиционной кухней других российских регионов и соседних государств (оценка степени участия – 2,9 / оценка степени эффективности – 2,8), привлечение мигрантов к участию в общественных праздниках, массовых мероприятиях и других формах общественного досуга (2,8/2,6), содействие улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений (2,7/2,6), проведение мероприятий, формирующих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям местных жителей (2,8/2,5). Наименее эффективные формы и направления работы – ознакомление местных жителей с языками других российских регионов и соседних государств (1,5/1,3), мониторинг в сфере миграции, горячая линия по вопросам миграции (1,4/1,2), борьба с коррупцией в миграционной сфере (1,1/1,0), участие в социальной рекламе по миграционной тематике (0,8/0,8), содействие развитию легального и безопасного рынка временного жилья (0,8/0,8). Другие формы участия, не включенные в структуру анкеты, эксперты не указали.

Вероятно, под впечатлением от блока анкеты, посвященного участию общественных институтов в миграционной сфере, эксперты оставили свои комментарии. Первое мнение относится непосредственно к практике и значению этнокультурного образования: «Живя среди различных народов нашей республики, мигранты не воспринимают в полной мере их культуру поведения или их религиозные установки, считая их чуждыми для себя. Такие представления на бытовом уровне актуальны сейчас. Впрочем, они обоюдны. Проблему можно решить, работая над профилактикой проявлений ксенофобии. Естественно, что делать это нужно уже в системе образования, на ранних этапах. А делать это должен компетентный педагог, подготовленный к адекватной подаче разнообразной информации о различных народах и культурах детям с разным уровнем культуры и разными жизненными установками, сформированными в семье». Второе мнение касается повышенной ответственности национально-культурных объединений: «В условиях глобального мира при активном взаимодействии с мигрантами возрастает роль просветительских и образовательных проектов. На этом информационном поле НКО Удмуртии и другие общественные организации социальной направленности должны играть координирующую роль, исполняя важную социокультурную функцию, помогая интегрировать вновь прибывающих людей к новым условиям существования, давая им повод для положительного восприятия регионального социума, расширяя и укрепляя их культурные связи. Только так станет решаемой задача, важная в том числе и для системы образования, по преодолению характерной для диаспор замкнутости и некоторой настроенности и подозрительности».

Выводы

По результатам проведенного исследования совокупное экспертное мнение по наиболее актуальным проблемам в современной миграционной сфере можно представить следующим образом.

Наибольшие риски, связанные с миграционными процессами, – манипулирование этой темой в политических целях и неконтролируемая миграция.

Решать проблему сокращения численности населения России необходимо прежде всего за счет стимулирования внутреннего демографического развития России различными методами.

Искусственно поощрять иностранную трудовую миграцию не следует, важнее повысить производительность труда в России и использовать собственные трудовые ресурсы.

Бывшим гражданам СССР и их потомкам целесообразно предоставлять льготы для переселения в Россию.

Миграционная обстановка в Удмуртии в настоящее время спокойная и не вызывает проблем; при этом значительную обеспокоенность специалистов вызывает иной процесс – факт большого оттока местного населения в другие регионы России.

В Удмуртии преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам; в случаях негативного отношения основными его причинами являются незнание мигрантами русского языка и местных норм поведения, нелегальная работа, ухудшение криминогенной ситуации.

В регионе для мигрантов нужны те или иные мероприятия по их адаптации и интеграции. Однако дискуссионным остается вопрос – для всех мигрантов или только для определенных групп. В одном из комментариев прозвучало мнение, что «задача взаимодействия с мигрантами становится все более актуальной. Для решения необходимых вопросов органы власти должны действовать в координации с национальными объединениями, диаспорами, учреждениями культуры и образования. Возможно, необходим какой-либо координирующий орган (совет, комиссия и т. п.). Каждый из участников этой сферы должен выполнять свои задачи в соответствии с имеющими ресурсами».

Среди стран, представители которых могут нести какие-либо общественные риски для Удмуртии в процессе иностранной трудовой миграции, были отмечены чаще всего три страны – Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан. Наименьшие опасения вызывают Казахстан, Молдова и Беларусь. Вместе с тем следует указать, что такое условное разделение на группы риска проведено на фоне в целом невысоких показателей потенциальных угроз, возможность различных рисков для Удмуртии эксперты оценивают как незначительную.

Участие общественных структур в реализации государственной миграционной политики в Удмуртии эксперты оценивают невысоко. Важно отметить, что сам факт участия во всех случаях оценивается выше, чем степень эффективности. На общем низком фоне более действенно ситуация выглядит в таких формах, как решение проблем беженцев, участие в общественных советах по вопросам миграции при органах власти, участие в практической адаптации и интеграции мигрантов (очевидно, через деятельность НКО), содействие учебной миграции (вероятно, как отражение объективных процессов увеличения контингента иностранных студентов в вузах Ижевска).

Участие общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в регионе за последние годы экспертами также оценивается ниже среднего уровня. Наибольшее количество баллов получили такие формы, как ознакомление местных жителей с традиционной кухней других российских регионов и соседних государств, привлечение мигрантов к участию в общественных праздниках, массовых мероприятиях и других формах общественного досуга, проведение мероприятий, формирующих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям местных жителей; содействие улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений. Очевидно, что все лидеры рейтинга – это сфера прямой деятельности и ответственности национально-культурных объединений, в которых есть определенный позитивный опыт, однако, по мнению экспертов, далеко не достаточный.

Данные выводы в целом соотносятся с материалами мониторингов миграционной сферы в рамках деятельности в 2013–2018 гг. Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем, базовой площадкой которого является Удмуртский государственный университет. Результаты опроса показали, что, во-первых, в экспертном сообществе присутствует осознание важности и актуальности комплекса проблем, связанных с современным феноменом миграции; во-вторых, в данной сфере необходима координация усилий органов власти и институтов гражданского общества; в-третьих, проблемы и риски в том или ином виде существуют, и со временем их, вероятно, будет больше; поэтому, в-четвертых, все заинтересованные стороны должны заранее продумывать механизмы социальной адаптации мигрантов, их коммуникации с местными сообществами. Большая роль в этом отводится именно национально-культурным объединениям и другим общественным организациям социальной направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитическая справка об итогах служебной деятельности УВМ МВД по Удмуртской Республике за 12 месяцев 2017 года. URL: <https://18.mvd.rf/папки.-взаимодействие-с-органами-местног/информационно-аналитические-материалы/2017-год> (дата обращения: 10.08.2018).
2. Воронцов В. Кавказцы в Удмуртии: «в Азербайджане нас никто не ждёт» // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформграпто», 2009. С. 220-229.
3. Воронцов В. Миграционные вызовы и демографические реалии современной России. На примере Удмуртии // Миграции в историко-антропологической перспективе. Материалы IX Конгресса этнографов и антропологов России / Отв. ред. Н.А. Зотова. М., ИЭА РАН, 2012. С. 64-79.
4. Воронцов В.С. Местные жители и трудовые мигранты в Ижевске: проблемы занятости и общественного согласия // Социальные факторы этнической нетерпимости (итоги междисциплинарного исследования) / ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 137-152.
5. Воронцов В.С., Ильинский С.И. Удмуртская Республика. Проблема взаимоотношений с мигрантами // Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный докл. / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.-Ижевск: ИКИ, 2013. С. 96-99.
6. Воронцов В.С., Ильинский С.И., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика. Демографические и миграционные процессы // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Приволжского федерального округа. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. С. 156-161.
7. Воронцов В.С., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика // Межэтнические отношения и этнокультурное образование в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад по итогам специсследования / ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. М.-Ижевск: ИКИ, 2016. С. 112-133.
8. Воронцов В.С., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика. Демографические и миграционные процессы // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный докл. за 2015 год / ред. В.А. Тишков, В.В. Амалин, В.В. Степанов. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. С. 159.
9. Воронцов В.С., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика. Демографическая и миграционная ситуация // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный докл. за 2016 год / ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. М.-Оренбург-Ижевск: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 155-156.
10. Воронцов В.С., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика. Демографическая и миграционная ситуация // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный докл. за 2017 год / Отв. ред. В.В. Амалин, В.С. Воронцов М.-Оренбург-Ижевск: ИПК ОГУ, 2017. С. 197-200.
11. Галиахметова М.Р. Миграционные процессы как фактор формирования рынка рабочей силы // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2015. Т. 25, вып. 4. С. 43-47.
12. Демографическая ситуация в Удмуртской Республике по итогам 2017 года. URL: <http://minsoc18.ru/family-and-children/information-materials/demographic-situation/ds-2017/> (дата обращения: 10.08.2018).
13. Естественное движение и миграция населения Удмуртской Республики за январь–июнь 2018 г. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/831c9d8046725aef81f0e9edf35b80/6_2018.pdf (дата обращения: 10.08.2018).
14. Именитова А.С., Пупышева С.А. Особенности демографической ситуации и этноконфессиональных аспектов развития Удмуртской Республики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 4061-4065. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86851.htm> (дата обращения: 10.06.2018)
15. Макарова М.Н., Мамаева Ю.В. Механизмы регулирования трудовой миграции на региональном уровне: мнения экспертов // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып. 3. С. 67-74.
16. Об утверждении Концепции миграционной политики Удмуртской Республики на период до 2025 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428641485> (дата обращения: 10.08.2018).
17. Официальная статистика. Население / Территориальный орган ФСГС по УР. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 10.08.2018).
18. Поздеев И.Л. Проблемы адаптации трудовых мигрантов из государств Средней Азии в полиэтническом регионе // Социум и власть. 2014. № 1. С. 27-32.
19. Поздеев И.Л., Арзамазов А.А. Узбеки в России: практики адаптации в инокультурной среде // Вестник РУДН. Серия Социология. 2015. Т. 15. № 4. С. 123-136.
20. Посадова Н.В. Мигранты в столице Удмуртской Республики: факторы социокультурной адаптации // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2012. Вып. 1. С. 142-148.
21. Санникова О.В. Регулирование межрегиональной образовательной миграции в Удмуртской Республике // XX Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 1177-1186.

Черниенко Денис Аркадьевич, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Института истории и социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: denis_chernienko@mail.ru

D.A. Chernienko

EXPERTS' ASSESSMENTS OF MODERN MIGRATION SITUATION IN UDMURTIA

The article presents some results of a 2018 sociological study of the conflict and integration potential of interethnic and migratory relations in the regions of the Volga Federal District on the example of Udmurtia. One of the means of research was the survey of a group of experts using a standardized questionnaire developed by the Institute of Ethnology and Anthropology at N.N. Miklukho-Maklay Academy of Sciences. Selected experts were from national, cultural and religious public organizations, educational and scientific institutions, and included public authorities. An important condition for participation in the study was the connection of professional or public activity of experts with migration problems and their practical experience in this field. The relevance of the study is linked to the growing importance of the migration factor in the socio-political, economic and ethno-cultural life of the country and its regions. Udmurtia does not stand aside from the general processes - the migration situation in the republic is becoming more dynamic and diverse in composition of participants. Migrant workers play a significant role in the economic activity of the region, they become objects of analyses and influence government decisions. Since 2014, the Concept of Migration Policy of the Udmurt Republic has been in effect for the period until 2025, which aims at maintaining the population growth by attracting foreign citizens, with a condition that visitors are ready to integrate into the new society. Therefore, this area requires a systematic scientific approach and regular review in order to plan rational distribution of the population on the territory of the republic to effectively use the potential of migrant workers in accordance with the needs of the local economy. Within the framework of the study, experts assessed the risks associated with global migration processes, the possibilities of solving the demographic problem, the nature of the migration situation in the country, the public attitude towards migrants, the effectiveness of the measures taken to adapt and integrate them. The results of the research can be used for further advancement of the state migration policy.

Keywords: adaptation, state migration policy, demography, integration, interethnic relations, migrants, migration processes, risks, Udmurtia, experts.

Received 25.08.2018

Chernienko D.A., Candidate of History, Associate Professor at the Department of History of Udmurtia,
Archeology and Ethnology, Institute of history and sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: denis_chernienko@mail.ru